

Экономика Восточного партнёрства: прощание с иллюзиями

Алексей Александрович Токарев,

кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра глобальных проблем Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Москва.

E-mail: a.tokarev@inno.mgimo.ru

Максим Максимович Бороденко,

младший научный сотрудник
Института экономики РАН, Москва.

E-mail: borodenko_max@mail.ru

В 2008 г. Европейский союз инициировал программу Восточного партнёрства, целью которой было вовлечение шести восточноевропейских стран в орбиту влияния ЕС вне их формального членства в объединении. После начала украинского кризиса эта инициатива продемонстрировала свою полную несостоятельность: если говорить в целом, попытка оказалась неудачной. В рамках данной статьи авторы кратко останавливаются на политическом измерении Восточного партнёрства, описывая существовавшие изначально противоречия. Основное внимание уделяется экономическому взаимодействию государств, входящих в программу, и их ключевых внешнеторговых партнёров, включая нечленов ЕС. На основании анализа торговых потоков, иерархии их векторов — особенно с учётом динамики — делается вывод о неудаче Восточного партнёрства прежде всего в экономическом измерении. Парадоксальным образом в политическом смысле далёкий от Европы Азербайджан является лидером «шестёрки» по экономическому взаимодействию с ЕС. Не менее странной выглядит позиция Армении, входящей в Евразийский экономический союз и при этом торгующей с ЕС больше, чем с Россией (за исключением 2016 г.). Молдова и Белоруссия балансируют в торговле между Востоком и Западом. Украина постепенно снижает объёмы торговли на востоке, Грузия на протяжении всего рассматриваемого периода торговала с РФ меньше, чем с ЕС.

Ключевые слова: Европейский союз, Восточное партнёрство, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдова, Украина.

Economy of Eastern Partnership: Farewell with Illusions.

Aleksey Tokarev, Moscow State Institute of International Relations, MFA of Russia, Moscow, Russia. E-mail: a.tokarev@inno.mgimo.ru.

Maksim Borodenko, Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: borodenko_max@mail.ru.

In 2008 the European Union initiated the program of the Eastern partnership, that was aimed to expand the influence of Brussels to six post-soviet countries without their formal membership in the Union. But Eastern partnership proved its failure after beginning of Ukrainian crisis. This attempt happened failed if we speak about program at large. In the frames of this article authors briefly speak about political aspect of the EP describing contradictions that existed from the same beginning. The bottom line of this article is economic cooperation between countries of the EP and theirs' key trade partners including non-members of the EU. Basing on the evaluations of trade flows, the hierarchy of theirs vectors, especially including dynamics, authors make a conclusion about the failure of the EP particularly in the economic aspect. Paradoxically despite geographic location Azerbaijan is number one among six countries in economic cooperation with the EU. Another strange fact is that Armenia, being the member of the EAEU, trades with the EU more than with Russia (except year 2016). Moldova and Belorussia balance between East and West in their trade. Ukraine slowly decreases its volume of trade with East. Georgia was trading with Russia less than with the EU during the whole analyzed period.

Keywords: EU, Eastern partnership, Azerbaijan, Armenia, Belorussia, Georgia, Moldova, Ukraine.

Разные аспекты Восточного партнёрства (ВП) исследовались как отечественными, так и иностранными специалистами. Изучались политическая составляющая, цели и содержание программы, механизмы реализации на двустороннем и многостороннем уровнях [5, с. 29—39; 18, с. 330—342; 19; 24, с. 1—21; 20, с. 215—227; 14, с. 31—39; 23], ВП рассматривалось как важный фактор европейско-российских отношений [4, с. 171—190; 13, с. 205—210; 15, с. 35—39; 28; 9; 3, с. 124—133], анализировалась его экономическая сторона [27; 2, с. 4—25; 1, с. 78—82].

Цель настоящей работы — при помощи графиков экспорта/импорта изучить степень экономического успеха программы «Восточное партнёрство» для её стран-участниц. Политические аспекты авторы подробно не затрагивали.

ВП — это политика Европейского союза по укреплению его отношений с восточными соседями. После начала украинского кризиса

программа перестала рассматриваться в качестве эффективного инструмента постепенного вовлечения фокусных государств в европейское пространство вопреки интересам России. С полным изменением внутривосточной ситуации в Польше и приходом к власти праворадикальной партии Пис Варшава приняла решение отказаться от реализации ВП и начать проводить внешнюю политику, исходя из национальных интересов [7].

С самого начала программа вызывала вопросы в отношении своей целесообразности. Формально ЕС продолжал «Европейскую политику соседства», распространяя её на Азербайджан, Армению, Белоруссию, Грузию, Молдову и Украину. Включение в ВП трёх восточноевропейских государств объяснить было легко, но присутствие в списке всех стран Южного Кавказа слабо укладывалось в логику соседства, особенно с учётом того, что Россия, имеющая непосредственную границу с ЕС, приглашалась в программу в весьма усечённом виде — отдельными приграничными регионами, прежде всего Калининградской областью. В 2004 г., когда инициатива появилась впервые, идея «большой Европы» от Атлантики до Урала, в дальнейшем эволюционировавшей в «от Лиссабона до Владивостока», был не один десяток лет. В 2008 г. основной промоутер ВП Польша, заявлявшая о необходимости интеграции постсоветских государств ещё на этапе подготовки ко вступлению в ЕС, заручившись помощью Швеции, инициировала программу в её нынешнем виде.

Главная цель ВП — создание необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции ЕС и заинтересованных стран-партнёров [12]. В настоящее время соглашения об ассоциированном партнёрстве с ЕС подписали Грузия, Молдова и Украина. Эти страны выбрали для себя евроинтеграционный курс внешней политики и развития и серьёзно относятся к ВП. Также на их территории ранее велась популяризация программы, а сейчас осуществляется довольно неплохое информирование граждан о проекте. К примеру, на сайте украинского МИД целый раздел посвящён ВП, любой желающий может ознакомиться с подробной информацией о программе, её функциях, назначении и проч. Авторы статьи постоянно общаются со своими грузинскими коллегами и на основе этих бесед приходят к выводу, что в экспертном сообществе Грузии любые гранты, выделяемые по линии ВП (или — шире — поступающие из Европы), имеют положительные оценки, а любые российские программы обмена или академические гранты рассматриваются как инструмент пропаганды. Грузинские эксперты

самого широкого круга убеждений признают наличие данной тенденции, оправдывая её «европейским выбором».

Для стран, участвующих в программе, не была предусмотрена возможность вступления в Евросоюз. В 2009 г. в Пражской декларации ВП они вначале именовались «европейскими государствами», но в итоговом коммюнике евробюрократы написали «страны-партнёры»: европейские политики рассматривают их лишь в качестве рынка сбыта, сферы влияния и буферной зоны, но не как потенциальных членов ЕС. Последний раз Eastern Partnership Index, показывающий приближение государств к нормам ЕС, был посчитан в 2014 г. На основании нескольких десятков показателей, сгруппированных в три переменных, Молдову поместили на первое место (0,7 из 1), а Белоруссию — на последнее (0,3) [23].

Политический смысл ВП сложно верифицировать. С одной стороны, очевидно, что такие страны, как Азербайджан и Белоруссия, по целому ряду внутриполитических показателей крайне далеки от демократических норм, принятых в Европе относительно прав и свобод, конкурентности выборов, верховенства права, сменяемости власти и т.д. С другой — для отдельных постсоветских государств сам концепт ВП и внутриполитический дискурс о нём стали самоцелью, едва ли не институционализированной основой цивилизационного выбора — как минимум такого, который видится в явном охлаждении и даже замораживании отношений с Россией. Публичная риторика на Украине и в Грузии в настоящее время такова, что цель «быть в Европе» гораздо важнее вопроса «как это сделать?».

Участие в ВП ценно для украинских и грузинских элит само по себе, без лишней рефлексии о его выгодах и недостатках. Именно поэтому в настоящем исследовании авторы не ставят себе целью осмысление политического опыта государств «шестёрки» в отношении движения на Запад, а акцентируют внимание лишь на экономическом аспекте. Для изучения экономической вовлечённости стран-участниц в рынок ЕС была проанализирована динамика экспорта/импорта каждой из них с ЕС и Россией, а для сравнения — включены некоторые глобальные и региональные игроки. Для всех 6 государств в графиках представлены США и КНР, несмотря на то, что акцент очевиден на сопоставлении внешней торговли с Россией и ЕС. Для стран Кавказа дополнительно включены Турция и Иран. Графики отображают динамику внешней торговли каждого из фокусных государств и сравниваемых внешних партнёров.

БЕЛОРУССИЯ

Динамика экспорта

Экономика страны сравнительно открытая и экспортно ориентированная (рис. 1). По данным сайта МИД Белоруссии, более 50% произведённой ею продукции поставляется на экспорт [9]. По географическим причинам главные рынки сбыта товаров — Евросоюз и Россия.

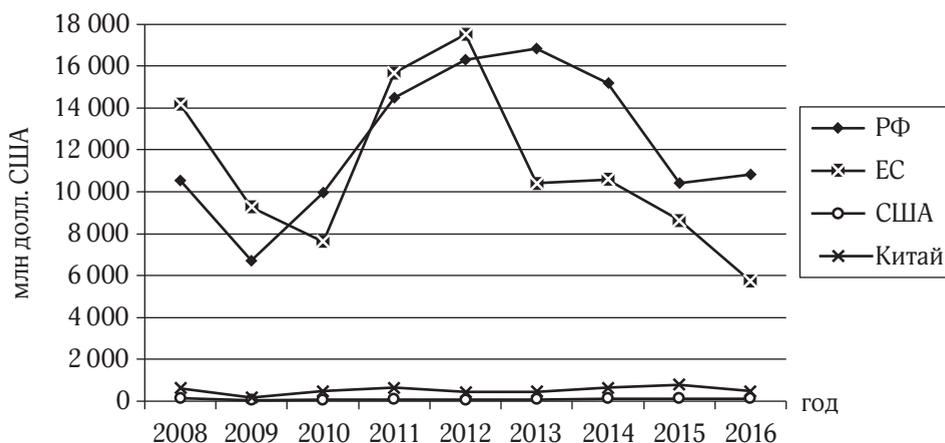

Рис. 1. Динамика экспорта белорусских товаров в ЕС, США, Китай и РФ в 2008—2016 гг. [9; 22; 28]¹

В ЕС направляются преимущественно нефть и нефтепродукты. На протяжении долгого времени Белоруссия находилась под европейскими экономическими санкциями, что имело определённое влияние на торгово-экономические отношения Минска и Брюсселя. Несмотря на постепенное снятие санкций и налаживание отношений, объём белорусского экспорта в ЕС в последние годы снижается из-за стремительного падения цен на нефть, начавшегося в 2014 г.

На российский рынок идут нефтепродукты и другая готовая продукция, прежде всего сельскохозяйственная и машиностроительная (к примеру, автобусы, троллейбусы, грузовые машины и т.д.). Между странами налажена кооперация в военно-технической сфере и других отраслях. Поэтому спектр товарной структуры экспорта Белоруссии в РФ шире, что объясняет более высокие объёмы продажи в российском направлении в последние годы.

¹ Данные с сайта Евростата [28], пересчитаны с евро в доллары по среднему курсу [22] указанного года.

Главная проблема торгово-экономических отношений Москвы и Минска (прежде всего для белорусского экспорта) — зависимость внешнеэкономической деятельности от состояния политических отношений двух стран. Периодически Кремль вводит торговые ограничения на импорт белорусских товаров (чаще всего это касается молочной и сельскохозяйственной продукции).

Динамика импорта

Белоруссия — страна с развитой промышленностью, но у последней имеется уязвимое место — высокий уровень зависимости от дешёвых российских энергоносителей. Благодаря этому РФ — главный экспортёр своих товаров на белорусский рынок (рис. 2). В последние годы объём данного экспорта снижается из-за падения цен на нефть («чёрное золото» и газ имеют самую большую долю в товарной структуре белорусского импорта из России).

Страны ЕС в основном экспортируют в Белоруссию потребительские товары. В условиях экономической рецессии и падения уровня доходов спрос населения существенно снизился, приведя к сокращению объёма этого вида импорта. Происходит уменьшение закупок товаров из Евросоюза, несмотря на улучшение отношений Минска и Брюсселя, снятие санкций и на то, что Белоруссия занимается реэкспортом санкционной европейской продукции в Россию.

В последние годы Минск старается диверсифицировать свою внешнеэкономическую деятельность. Осуществляются попытки установить более тесные торгово-экономические отношения с ЕС.

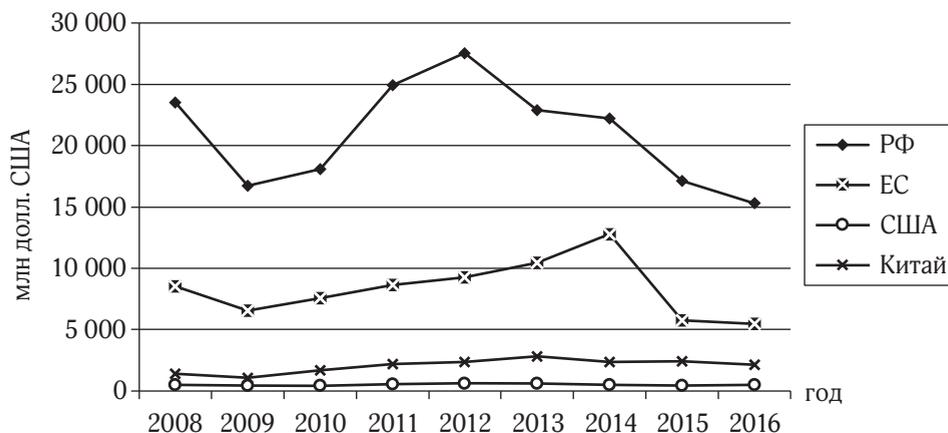

Рис. 2. Динамика импорта товаров в Белоруссию из РФ, США, ЕС и Китая в 2008—2016 гг. [9; 22; 28]

Но политическая и экономическая попытка Белоруссии усидеть на двух стульях заведомо обречена на провал из-за зависимости от российских энергоносителей, финансовой и экономической помощи в виде кредитов и дешёвого энергосырья, товарной структуры экспорта в ЕС.

Поэтому разрыв экономических отношений Минска и Москвы ради гипотетического торгово-экономического сближения с ЕС по украинскому примеру неизбежно приведёт к тяжелейшим последствиям для экономики Белоруссии.

УКРАИНА

Динамика экспорта

На протяжении многих лет из-за географической близости, относительной взаимодополняемости экономик, которая досталась в наследство от советских времён, Россия являлась ключевым рынком сбыта для украинских товаров. Между странами в целом ряде отраслей ещё со времён Союза были налажены тесные кооперационные промышленные связи.

К серьёзному крену в политических и торгово-экономических отношениях двух государств привели попытки Киева сблизиться в экономическом и политическом планах с Евросоюзом, что не устраивало Москву. Начиная с 2013 г., Россия стала вводить различные торговые ограничения на импорт украинской сельскохозяйственной, кондитерской, мясомолочной и других видов продукции. Похожие прецеденты случались и раньше (рис. 3).

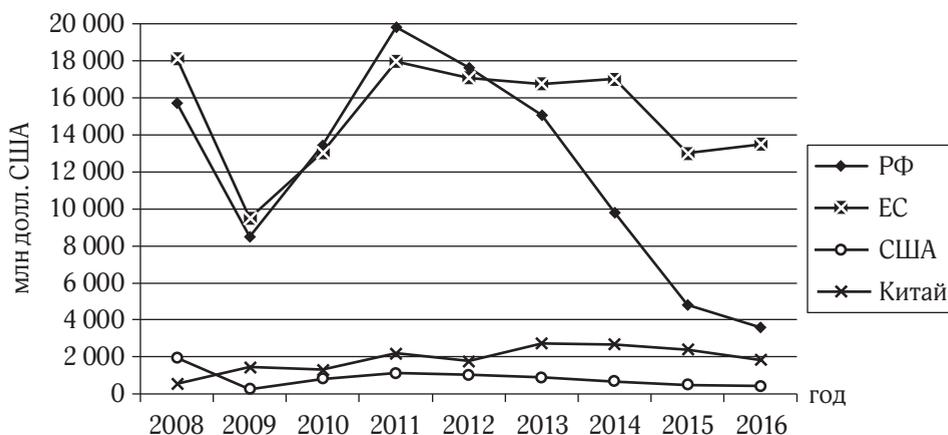

Рис. 3. Динамика экспорта украинских товаров в РФ, ЕС, США и Китай в 2008—2016 гг. [8]

В конце 2013 г. президент В.Ф. Янукович отказался подписывать Соглашение об ассоциации с ЕС, это привело к началу волнений в Киеве и смене власти, после чего отношения с Москвой начали стремительно ухудшаться. Украина ввела антироссийские санкции вместе со странами Запада. Затем был наложен запрет на сотрудничество с РФ в военно-технической и других отраслях, официально полностью разорваны экономическая и промышленная кооперации (неофициальное сотрудничество ещё сохраняется через посредников, хотя уже далеко не в тех масштабах).

Москва в ответ на торговые ограничения Запада приняла контрмеры, которые затронули и Украину, поскольку касались запрета на импорт сельскохозяйственной продукции из стран, присоединившихся к антироссийским санкциям.

Торговая война привела к стремительному падению объёмов украинского экспорта в РФ. Контрмеры Кремля нанесли серьёзный удар по экспорту украинской сельхозпродукции, а решение Киева разорвать сотрудничество в отдельных сферах привело к потерям во многих других отраслях. В сентябре 2016 г. президент П.А. Порошенко, выступая перед парламентом страны, заявил, что из-за «российской экономической агрессии» Киев потерял 15 млрд долл. США. Если тогда это было, скорее, преувеличением, то сейчас данная цифра, по мнению авторов, соответствует действительности. По данным ФТС России, объём товарооборота между двумя государствами в 2013 г. составлял 39 млрд 586,2 млн долл. США, а в 2016 г. — уже лишь 10 млрд 231 млн долл. США, т.е. упал почти в четыре раза. При этом украинский экспорт в Россию снизился с 15 млрд 790,5 млн долл. США в 2013 г. до 3 млрд 950,7 млн долл. США в 2016 г. С 2013 г. главный рынок сбыта украинских товаров — ЕС. И это связано не с ростом объёмов экспорта в страны Евросоюза, а с началом серьёзной торговой войны с Россией и падением уровня продаж украинских товаров на её рынке. Более того, в 2015 г. из-за экономического кризиса на Украине, начала боевых действий в Донбассе (один из главных промышленных районов государства) и падения промышленного производства в стране объём украинского экспорта в Европу снизился.

Динамика импорта

По тем же причинам Евросоюз на первом месте и среди главных экспортёров украинского рынка, хотя товарооборот между страной и ЕС с 2014 г. стабильно падает из-за экономического кризиса на Украине и сильного сокращения покупательной способности её предприятий и населения (рис. 4).

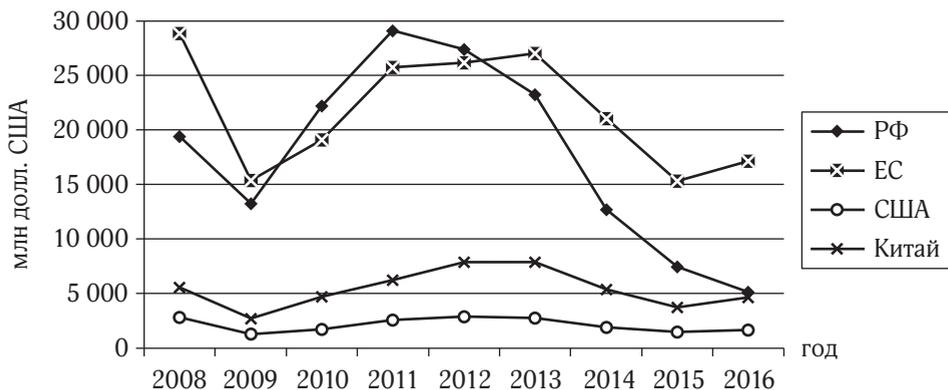

Рис. 4. Динамика импорта товаров на Украину из ЕС, РФ, США и Китая в 2008–2016 гг. [8]

Снижение уровня экспорта российских товаров на украинский рынок началось в 2013 г. Отрицательная динамика связана не только с торговой войной между странами, но и с падением цен на нефть (энергоносители были главной статьёй экспорта из РФ на Украину) и декларируемым отказом Киева от закупок российского газа (эти заявления ещё нуждаются в подтверждении).

МОЛДОВА

Динамика экспорта

Евросоюз — главный рынок сбыта для молдавских товаров на протяжении долгого времени (рис. 5). Это объясняется географическим фактором, политическим и экономическим курсом кишинёвских

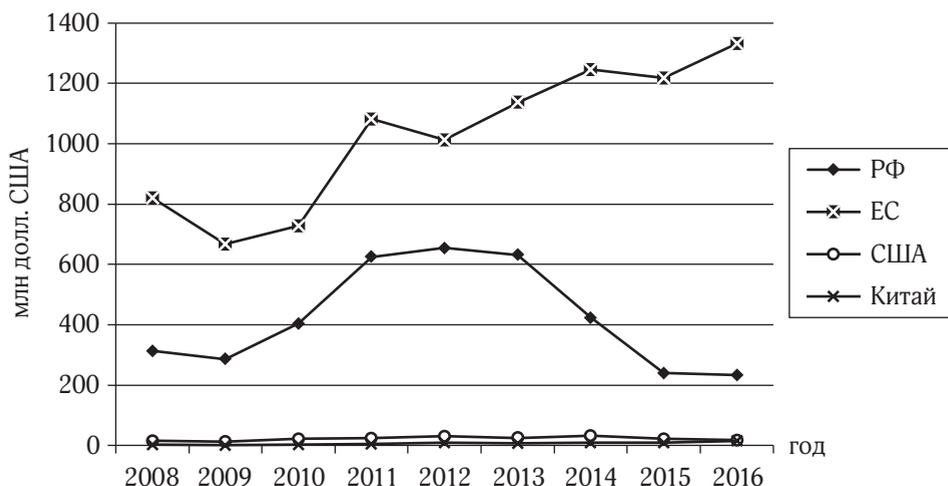

Рис. 5. Динамика экспорта товаров из Молдовы в РФ, ЕС, США и Китай в 2008–2016 гг. [10]

властей, а также тесными торгово-экономическими связями с Румынией, ключевым экспортным партнёром. По данным службы статистики Молдовы, в 2015 г. она продала Румынии товаров немногим меньше, чем всему СНГ, — 446,3 против 492,2 млн долл. США.

Динамика импорта

Главный экспортёр товаров на молдавский рынок — ЕС (рис. 6). В 2015 г. из-за экономических сложностей в стране и снижения уровня покупательной способности населения и предприятий объём европейского экспорта в Молдову снизился.

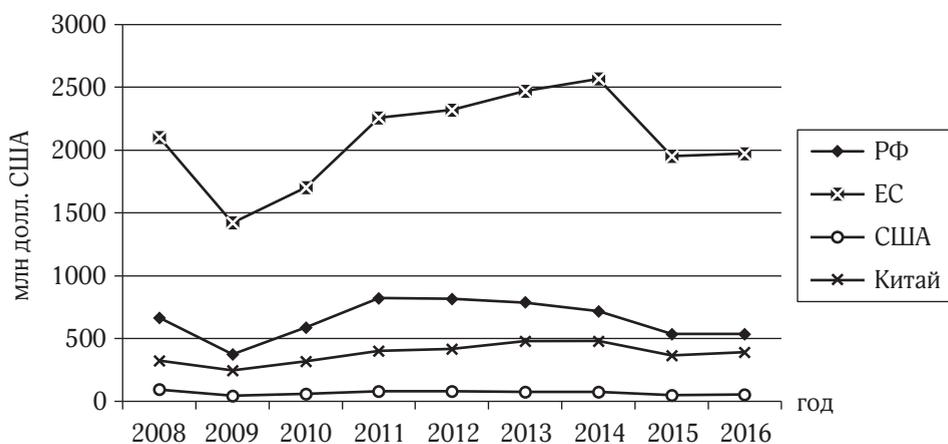

Рис. 6. Динамика импорта товаров в Молдову из РФ, ЕС, США и Китая в 2008—2016 гг. [10]

Россия — второй экспортёр товаров, поскольку является ключевым поставщиком энергоносителей. Из-за падения цен на нефть динамика экспорта из РФ в Молдову в последние годы отрицательная.

На протяжении долгого времени Кишинёв идёт евроинтеграционным курсом, что влияет на внешнеэкономические контакты страны. У Молдовы с ЕС уже установлены тесные торгово-экономические связи (во многом благодаря отношениям Кишинёва и Бухареста).

Дальнейшее углубление кооперации в экономической сфере влияет на торговлю между Россией и Молдовой, что важно для экономики последней. Сельскохозяйственная продукция составляет основу молдавского экспорта. Но из-за квотированности, распределённости и насыщенности европейского рынка ей сложно

пробиться в страны ЕС. Поэтому для молдавских аграриев растёт важность РФ, чему способствуют конкурентоспособность там их товаров, а также размеры рынка и его доступность (функционировала в полном объёме зона свободной торговли). Введение таможенных пошлин на агропродукцию из Молдовы сильно ударило по возможностям её реализации на российском рынке, сказавшись на экономике страны (рис. 6).

Переориентация на европейский рынок происходит и в традиционно пророссийском Приднестровье. В последнее время экспорт ПМР в Евросоюз уже превышает размеры экспорта в РФ. По данным приднестровской таможенной службы, по итогам 2016 г. экспорт товаров в Россию составил 1,2 млн долл. США, а в ЕС — 11,9 млн долл. США.

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

Динамика экспорта

По нескольким причинам с 1998 г. ЕС — главный экономический партнёр Армении и основное место сбыта для её товаров. Во-первых, из-за размеров европейского рынка (рис. 7). Во-вторых, из-за товарной структуры армянского экспорта (чёрные металлы, одежда, драгметаллы и др.). И, в-третьих, вследствие различных торговых преференций Брюсселя для Еревана. К примеру,

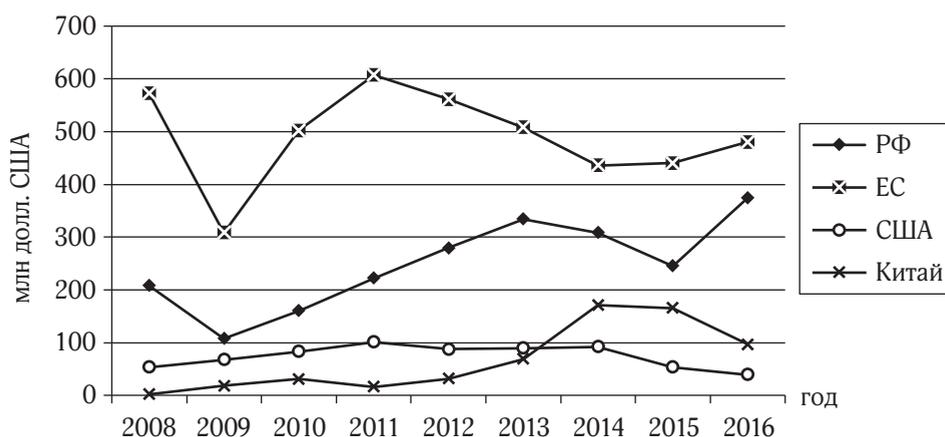

Рис. 7. Динамика экспорта товаров из Армении в РФ, ЕС, США и Китай в 2008—2016 гг. [11; 22; 28]²

² Данные с сайта Евростата [28], пересчитаны с евро в доллары по среднему курсу [22] указанного года.

благодаря системе торговых преференций ЕС (GSP+), по данным первого полугодия 2015 г., 41% товаров, экспортируемых из Армении в страны Евросоюза, облагался нулевым или сниженным таможенным налогом. В 2014 г. льготы режима GSP+ распространились на 26% экспорта в ЕС (59,6 млн евро) [16].

Благодаря членству в ЕАЭС и географическому положению Россия — второй по важности рынок для Еревана. При этом с 2014 г. из-за экономического спада в РФ и падения покупательной способности её населения и предприятий динамика в экспорте армянских товаров в страну отрицательная.

Динамика импорта

ЕС — главный экспортёр товаров в Армению. Как видно на рис. 8, с 2014 г. объём экспорта товаров из Европы падает из-за экономической ситуации в стране. Несмотря на вступление Армении в ЕАЭС, с 2013 г. наблюдается сокращение экспорта российских товаров, обусловленное резким снижением цен на нефть (главный экспортный товар РФ в это государство).

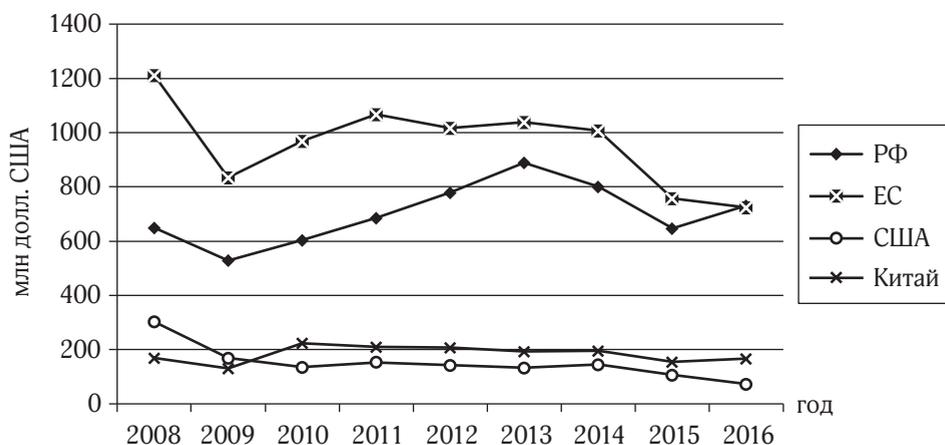

Рис. 8. Динамика импорта товаров в Армению из РФ, ЕС, США и Китая в 2008—2016 гг. [11; 22; 28]

По данным Национальной статистической службы Армении, Евросоюз — ключевой торгово-экономический партнёр Еревана. Несмотря на это, в 2013 г. страна отказалась подписывать Соглашение об ассоциации с ЕС и в итоге приняла решение вступить в ЕАЭС. Причинами такого шага стали как экономические, так и политические факторы.

Во-первых, военно-политическая обстановка в Закавказье подталкивала Армению к поискам сильного защитника и покровителя. Понимая, что Брюссель не сможет им стать, Ереван принял решение отчасти пожертвовать экономическими интересами ради достижения этой цели. Во-вторых, Россия предоставила льготную цену на газ (189 долл. за 1 тыс. куб. м), что было важно для армянской промышленности: в плане поставок нефти и газа страна практически полностью зависит от Москвы. В-третьих, Армения нуждается в денежных переводах, которые перечисляются её гражданами, проживающими и работающими на территории РФ.

РЕСПУБЛИКА АЗЕРБАЙДЖАН

Динамика экспорта

Из-за особенностей товарной структуры Азербайджана (более 80% — энергоносители) ЕС является главным экспортным партнёром страны (рис. 9). Отправка товаров в другие государства крайне незначительна опять же в силу указанной причины.

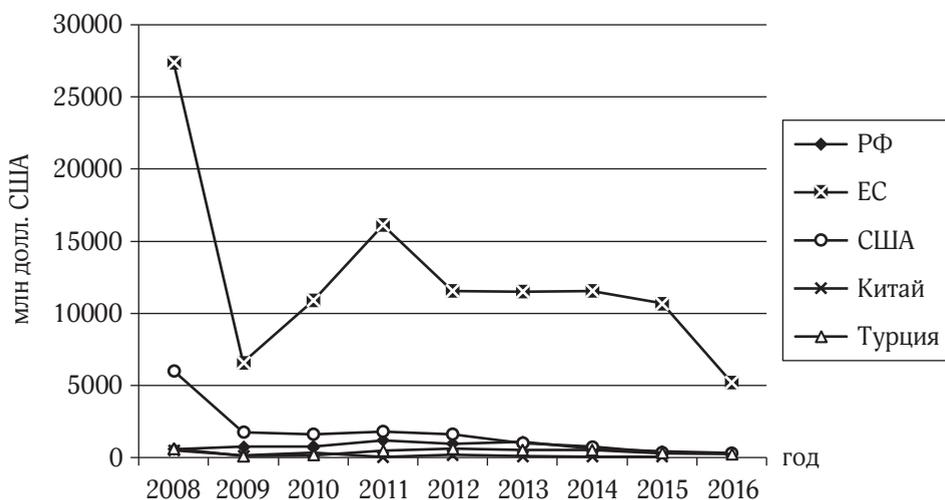

Рис. 9. Динамика экспорта товаров из Азербайджана в ЕС, США, Китай, Турцию в 2008—2016 гг. [22; 26; 28]³

³ Данные с сайта Евростата [28], пересчитаны с евро в доллары по среднему курсу [22] указанного года.

Динамика импорта

ЕС также больше всех продаёт своих товаров в Азербайджан (рис. 10). Основа европейского экспорта — высокотехнологичная продукция, товары машиностроения, транспорт, автомобили и др. Россия поставляет нефтепродукты, злаки, чёрные металлы и проч. Турция является одним из главных экспортёров в силу географической и политической близости двух стран.

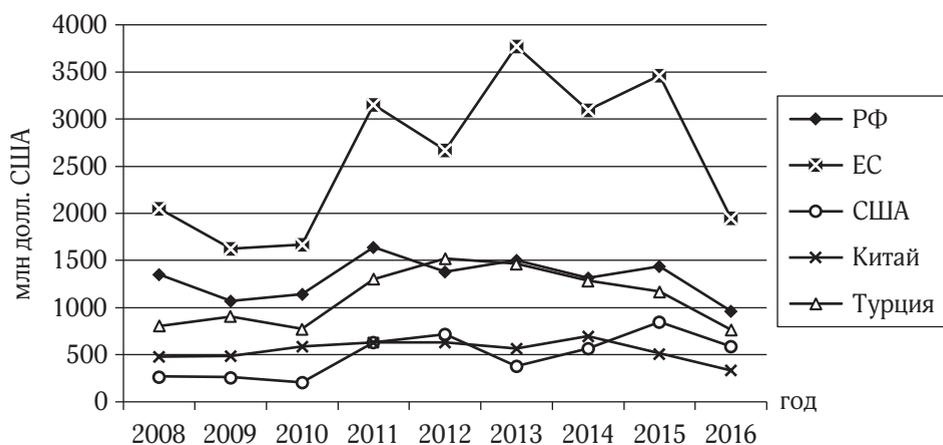

Рис. 10. Динамика импорта товаров в Азербайджан из РФ, ЕС, США, Китая, Турции в 2008—2016 гг. [22; 26; 28]

Баку никогда не рассматривал для себя перспективы серьёзного сближения с Брюсселем, а в 2014 г. отказался от подписания Соглашения об ассоциации. Внешняя политика страны строится на убеждении в отсутствии необходимости вступать в какие-либо интеграционные объединения. Евросоюзу её нефть и газ очень нужны, а продавать их туда можно и без членства в ЕС. У Брюсселя есть и политическая заинтересованность: Азербайджан рассматривается как главный альтернативный российским энергоносителям источник газа и нефти через газопровод TANAP (рис. 10).

Вступление в ЕАЭС не привлекает Баку, потому что крупнейшие экономики этого союза такие же сырьевые (РФ и Казахстан) и продавать свою нефть и газ туда не получится. Рынки Белоруссии, Армении и Кыргызстана уже заняты российскими и казахскими энергоносителями.

ГРУЗИЯ

Динамика экспорта

Из-за экономической и внешнеполитической линии грузинского руководства последних лет ЕС — главный экспортный партнёр страны с 2009 г. В 2013 г. Тбилиси подписал Соглашение об ассоциации с Евросоюзом, о создании с ним полной и всеобъемлющей зоны свободной торговли.

В основном на европейский рынок идут ферросплавы, сельскохозяйственная продукция, обработанное и полуобработанное золото. С 2012 г. в структуре экспорта страны выросла доля лесных и других орехов, которые в первую очередь отправляются в государства ЕС [6].

С 2012 г. увеличивается объём экспорта грузинских товаров на российский рынок, что связано с активизацией торгово-экономических отношений Тбилиси и Москвы. В основном в Россию идут минеральные воды, ферросплавы, фундук, вина и другие товары. РФ является главным экспортёром грузинского вина.

Как видно на рис. 11, в 2015 г. Турция заняла второе место и стала главной страной для экспорта грузинских товаров. В основном туда отправлялись трикотажная продукция, азотные удобрения и арматура.

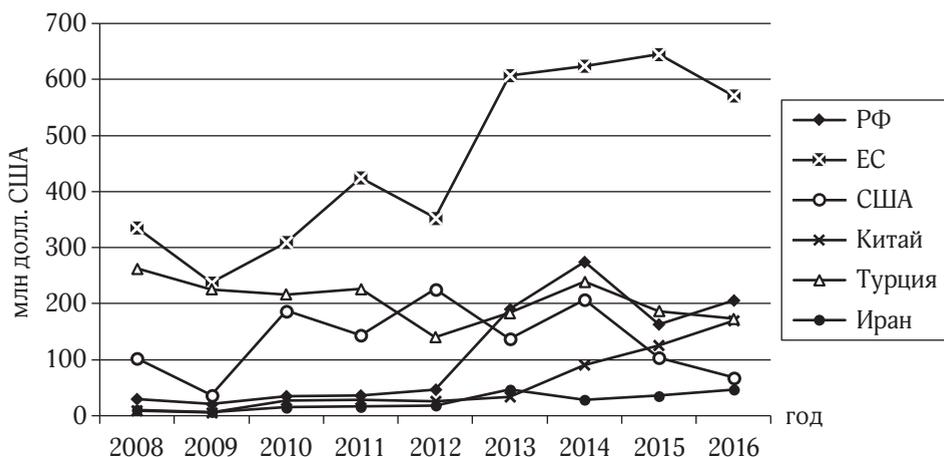

Рис. 11. Динамика экспорта товаров из Грузии в РФ, ЕС, США, Китай, Турцию и Иран в 2008–2016 гг. [25]

Динамика импорта

В Грузии обнулены импортные пошлины, что отчасти упрощает экспорт товаров в страну (рис. 12). Главным экспортёром также является ЕС, причём экспорт оттуда в последнее время стабильно растёт. Второе место удерживает Турция из-за географической близости и тесных торгово-экономических отношений. Стамбул в основном поставляет металлоконструкции и трубы из чёрного металла, лечебные средства и санитарно-гигиеническую продукцию.

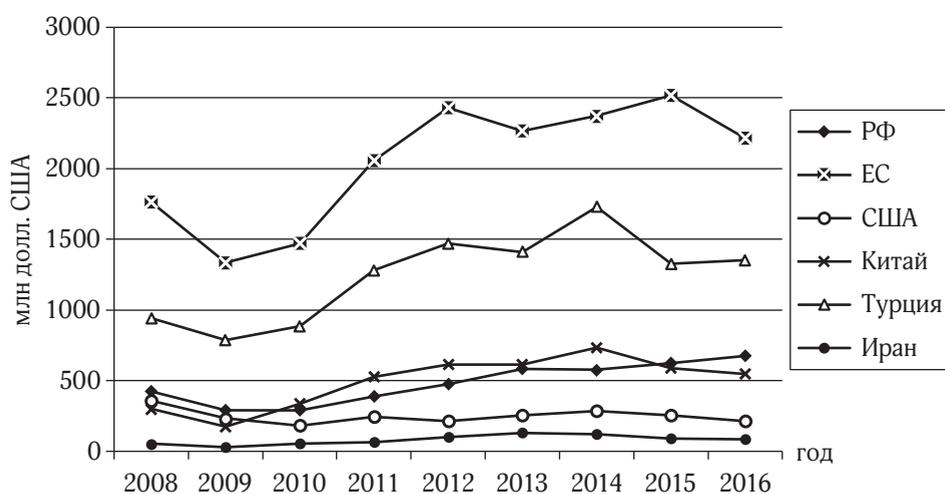

Рис. 12. Динамика импорта товаров в Грузию из РФ, ЕС, США, Китая, Ирана и Турции в 2008—2016 гг. [25]

Невысокое место РФ среди главных экспортёров объясняется тем, что Грузия, в отличие от других стран ВП, закупает газ не только в России, но и в Азербайджане. А основу российского экспорта составляют нефть, газ, нефтепродукты, зерно и электроэнергия.

Из-за географического положения, военно-политических отношений с Кремлём и своего экономического курса Тбилиси меньше Кишинёва и Киева зависит от Москвы. Другая важная причина — отсутствие у Грузии с РФ тесных промышленных кооперационных цепочек, как и российской монополии на поставки энергоносителей в эту страну.

Приведённые графики показывают, что для пяти из шести (кроме Белоруссии и — частично — Армении) государств, входящих в ВП, ЕС — ключевой торгово-экономический партнёр. Несмотря

на общее прошлое и множество промышленных цепочек у этих стран с Россией, Москва уступила первую позицию Брюсселю (а кое-где пропустила вперёд и других). До 2008 г. шло постепенное развитие торгово-экономических отношений между государствами ВП и Евросоюзом. В 2009 г. у всей «шестёрки» в экономических отношениях с ЕС наблюдался резкий спад в экспорте и импорте товаров из-за мирового финансового кризиса. С 2010 г. динамика в основном вновь была положительная. В целом объёмы торговли между странами-участницами и Евросоюзом зависели от целого ряда факторов, имевших, скорее, экономическое происхождение: цены на энергоносители, на основные экспортные и импортные товары, состояние экономик этих стран, экономическое положение ЕС и его отдельных членов. Важным фактором было военно-политическое положение в регионе и в государствах, входящих в ВП. По мнению авторов, программа Восточного партнёрства не оказала значимого влияния на развитие торгово-экономических отношений между странами-участницами и Евросоюзом, что можно увидеть на примере государств, подписавших Соглашение об ассоциации с ЕС. Объёмы торговли между Молдовой и Европейским союзом увеличивались ещё до инициирования ВП: с 2004 по 2008 г. экспорт товаров из страны в ЕС вырос более чем вдвое (с 400 до 820 млн долл. США), а импорт за аналогичный период почти утроился (с 774,8 млн до 2 млрд 105,2 млн долл. США) [10]. Аналогичная ситуация наблюдается в случае с Украиной и Грузией. С 2004 по 2008 г. экспорт из Украины в ЕС вырос с 11 млрд 9,6 млн до 18 млрд 129,5 млн долл. США, а импорт — с 9 млрд 547,4 млн до 28 млрд 868,4 млн долл. США [8]. Экспорт из Грузии за тот же период увеличился с 128,2 до 335,1 млн долл. США, а импорт — с 651,9 млн до 1 млрд 764,2 млн долл. США [25]. Выход Евросоюза в лидеры в ряде случаев объясняется лишь ухудшением политических и экономических отношений между отдельными странами и РФ, до этого занимавшей первое место.

Китай и США были взяты для сравнения как ключевые глобальные экономические и политические игроки. Из-за географической удалённости и товарной структуры экспорта стран, участвующих в ВП, их объём торгово-экономических отношений с Пекином и Вашингтоном невысок. Турция и Иран включены в графики как важные региональные акторы. Даже с учётом их географической, а местами исторической и политической, близости объём торговли и интенсивность торгово-экономических отношений Азербайджана и Грузии с Евросоюзом намного выше.

Несмотря на всё сказанное, спустя девять лет после начала реализации ВП можно утверждать, что в экономическом плане программа практически во всех странах провалилась. Главными причинами стали разрыв промышленных цепочек и коопераций между различными отраслями и предприятиями, которые остались в наследие от СССР; зависимость участников ВП от рынка РФ и российских энергоносителей, что не позволило переориентировать рынки этих государств на европейские.

Страны, подписавшие Соглашение об ассоциации и решившие углубить сотрудничество с ЕС, сегодня переживают далеко не лучшие времена. Украинская промышленность из-за разрыва связей с Москвой находится в плачевном состоянии, предприятия закрываются, уменьшается число рабочих мест, падает уровень экономического развития государства. После прекращения экспорта украинской готовой продукции в РФ найти замену в лице рынка ЕС не удалось, даже несмотря на заключённое соглашение Евросоюз не заинтересован в приобретении у Киева готовой продукции. Сельское хозяйство страны также понесло серьёзные потери. Из-за введённого Москвой продуктового эмбарго украинским фермерам запрещено продавать свои товары в России, а возможность экспортировать сельскохозяйственные продукты в Европу крайне ограничена. Поэтому от резкой переориентации с Востока на Запад Киев однозначно проиграл.

В Молдове ситуация проще, зависимость от рынка РФ была не такая существенная, но издержки экономика страны также несёт. Прежде всего из-за ввода Кремлём таможенной пошлины на молдавские товары, что существенно снизило их конкурентоспособность на российском рынке и привело к серьёзным потерям. Объёмы торговли с ЕС напротив растут. Учитывая этот факт, географическое положение страны, а также то, что важнейший торговый партнёр государства — Румыния, являющаяся членом Евросоюза, а не РФ, Молдова, скорее, пока выигрывает, нежели проигрывает.

Больше других однозначно приобрела Грузия. Это связано с тем, что для неё российский рынок не ключевой, а уровень зависимости от энергетического сырья, поставляемого Москвой, значительно ниже благодаря возможности закупать азербайджанское. Кроме того, между Тбилиси и Брюсселем уже налажены тесные торгово-экономические отношения. Поэтому из шести участников ВП относительным победителем можно назвать лишь Грузию. Однако даже в её случае перспективы дальнейшего сближения с ЕС довольно туманны.

В политической плоскости не все страны были готовы двигаться навстречу Брюсселю ценой охлаждения отношений с Москвой или

принесения в жертву своего суверенитета. Значимость ВП подрывало отсутствие перспективы вступления стран-участниц в ЕС. С течением времени изменилось отношение к программе некоторых европейских государств, прежде всего Польши — инициатора ВП. Переломным моментом в реализации программы стали политический кризис и последовавший за ним военный конфликт на Украине.

В сфере экономики ВП не смогло вдохнуть новую жизнь в торгово-экономические отношения между ЕС и «шестёркой», как и интенсифицировать и углубить их, что наглядно показали графики, приведённые в статье. Торговля развивалась и до инициирования партнёрства, а лидерство ЕС во внешнеторговых отношениях стран-участниц объясняется целым рядом факторов, среди которых ВП далеко не главный.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Борисова Л. Позиционирование Украины на рынке товаров и услуг в Восточном партнёрстве // Бизнес-информ. 2012. № 3. С. 78—82.
2. Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Юргенс И. Тупик борьбы интеграций в Европе // Вопросы экономики. 2014. № 8. С. 4—25.
3. Грецкий И., Терещенков Е. Европейская политика соседства: нюансы восприятия в России // Международные процессы. 2012. Т. 10. № 30. С. 124—133.
4. Косикова Л. Восточное партнёрство Евросоюза со странами СНГ и интересы России // Россия и современный мир. 2012. № 1. С. 171—190.
5. Кукарцева М., Рябов Е. Восточное партнёрство и перспективы расширения Евросоюза // Обозреватель. 2014. № 3. С. 29—39.
6. Натрошвили Н. Орех в Грузии становится ведущим экспортным продуктом // BIZZONE.INFO: официальный сайт информационного агентства «Бизнес Грузия». URL: <http://bizzone.info/markets/1336671976.php> (дата обращения: 18.02.2018).
7. Носович А. Польша переходит к политической экспансии // RUBALTIC.RU: информационный портал. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/010216-polsha/> (дата обращения: 18.02.2018).
8. Официальный сайт Государственной службы статистики Украины. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (дата обращения: 18.02.2018).
9. Официальный сайт МИД Белоруссии. URL: <http://mfa.gov.by/> (дата обращения: 18.02.2018).
10. Официальный сайт Национального бюро статистики Республики Молдова. URL: <http://www.statistica.md/index.php?l=ru> (дата обращения: 18.02.2018).
11. Официальный сайт Национальной статистической службы Республики Армения. URL: <http://www.armstat.am/ru/> (дата обращения: 18.02.2018).
12. Проект ЕС «Восточное партнёрство» // RIA.RU: информационный портал «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/spravka/20160523/1437041568.html> (дата обращения: 18.02.2018).

13. Сергунин А. Восточное партнёрство: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник Воронежского государственного университета. 2010. № 1. С. 205—210.
14. Сергунин А., Тихонов В. Восточное партнёрство и большой каспийский регион: проблемы и перспективы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2009. № 3 (20). С. 31—39.
15. Сергунин А. Восточное партнёрство и российские интересы на Кавказе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 2010. Т. 1. № 4. С. 35—39.
16. 41% экспорта из Армении в ЕС был сделан по льготной системе GSP+ // FINANCIALFAMILY.RU: информационный портал. URL: http://financialfamily.ru/index.php?s_id=news&e_id=18420 (дата обращения: 18.02.2018).
17. Социально-экономическое положение Республики Армения в январе — декабре 2016 г. Внешний сектор // ARMSTAT.AM: официальный сайт Национальной статистической службы Республики Армения. URL: http://www.armstat.am/file/article/sv_12_16r_411.pdf (дата обращения: 18.02.2018).
18. Чумаченко О. Східне партнерство Європейського союзу: особливості двосторонніх відносин і багатостороннього виміру // Проблеми міжнародних відносин. 2012. № 5. С. 330—342.
19. Boonstra J., Shapovalova N. The EU's Eastern Partnership: One year backwards // Working paper. 2010. P. 1—12.
20. Bosse G. Challenges for EU governance through Neighbourhood Policy and Eastern Partnership: the values / security nexus in EU — Belarus relations // Contemporary Politics. 2009. Vol. 15. Iss. 2. P. 215—227.
21. Cadier D. Eastern Partnership vs Eurasian Union. The EU — Russia Competition in the Shared Neighbourhood and the Ukraine Crisis // ONLINELIBRARY. WILEY.COM: информационный портал. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1758-5899.12152/full> (дата обращения: 18.02.2018).
22. Euro per 1 US Dollar Monthly average // X-RATES.COM: информационный портал. URL: <http://www.x-rates.com/average/?from=USD&to=EUR&amount=1&year=2015> (дата обращения: 18.02.2018).
23. Gromadzki G. The Eastern partnership after five years: Time for deep rethinking // EUROPARL.EUROPA.EU: информационный портал. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/536438/EXPO_STU\(2015\)536438_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/536438/EXPO_STU(2015)536438_EN.pdf) (дата обращения: 18.02.2018).
24. Korosteleva E. Is the Eastern Partnership an Adequate Tool for the European Neighbourhood // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2011. Vol. 27. P. 1—21.
25. Official web-site of National statistics office of Georgia GeoStat. URL: <http://www.geostat.ge/index.php?lang=eng> (дата обращения: 18.02.2018).
26. Official web-site of The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. URL: <http://www.stat.gov.az/indexen.php> (дата обращения: 18.02.2018).
27. De Micco P. When choosing means losing. The Eastern partners, the EU and Eurasian Economic Union // EUROPARL.EUROPA.EU: информационный портал. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/549026/EXPO_STUD\(2015\)549026_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/549026/EXPO_STUD(2015)549026_EN.pdf) (дата обращения: 18.02.2018).
28. Trade in goods with the EU-28, 2005—15⁽¹⁾ (million EUR) ENPE16 // EC.EUROPA.EU: официальный сайт Евростата. URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Trade_in_goods_with_the_EU-28,_2005%E2%80%9315_\(%C2%B9\)_\(million_EUR\)_ENPE16.png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Trade_in_goods_with_the_EU-28,_2005%E2%80%9315_(%C2%B9)_(million_EUR)_ENPE16.png) (дата обращения: 18.02.2018).

29. Zagorski A. Eastern Partnership from the Russian Perspective // FESWAR.ORG. PL: информационный портал. URL: http://www.feswar.org.pl/fes2009/pdf_doc/Russia.pdf (дата обращения: 18.02.2018).

REFERENCES

1. Borisova L. Pozicionirovanie Ukrainy na rynke tovarov i uslug v Vostochnom partnjorstve [Positioning of Ukraine on the market of goods and services in the Eastern Partnership]. *Biznes-inform*, 2012, no. 3, pp. 78–82. (In Russ.)
2. Vinokurov E., Kulik S., Spartak A., Jurgens I. Tupik bor'by integracij v Evrope [Dead-end of fighting of integrations in Europe]. *Voprosy jekonomiki*, 2014, no. 8, pp. 4–25. (In Russ.)
3. Greckij I., Tereshhenkov E. Evropejskaja politika sosedstva: njuansy vosprijatija v Rossii [European neighbourhood policy: nuances of perception in Russia]. *Mezhdunarodnye processy*, 2012, vol. 10, no. 30, pp. 124–133. (In Russ.)
4. Kosikova L. Vostochnoe partnjorstvo Evrosojuza so stranami SNG i interesy Rossii [The Eastern Partnership of the European Union with the states of CIS and Russian interests]. *Rossija i sovremennij mir*, 2012, no. 1, pp. 171–190. (In Russ.)
5. Kukarceva M., Rjabov E. Vostochnoe partnjorstvo i perspektivy rasshirenija Evrosojuza [The Eastern Partnership and perspectives of expansion of the European Union]. *Obozrevatel'*, 2014, no. 3, pp. 29–39. (In Russ.)
6. Natroshvili N. Oreh v Gruzii stanovitsja vedushhim jekspornym produktom [Nut in Georgia becomes the leading export product]. Available at: <http://bizzone.info/markets/1336671976.php> (accessed 18.02.2018). (In Russ.)
7. Nosovich A. Pol'sha perehodit k politicheskoj jekspansii [Poland begins political expansion]. Available at: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/010216-polsha/> (accessed 18.02.2018). (In Russ.)
8. *Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj sluzhby statistiki Ukrainy* [Official web-site of State statistics service of Ukraine]. Available at: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (accessed 18.02.2018). (In Russ.)
9. *Oficial'nyj sajt MID Belorussii* [Official web-site of ministry of foreign affairs of Belarus]. Available at: <http://mfa.gov.by/export/> (accessed 18.02.2018). (In Russ.)
10. *Oficial'nyj sajt Nacional'nogo bjuro statistiki Respubliki Moldova* [Official web-site of National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova]. Available at: <http://www.statistica.md/index.php?!=ru> (accessed 18.02.2018). (In Russ.)
11. *Oficial'nyj sajt Nacional'noj statisticheskoj sluzhby Respubliki Armenija* [Official web-site of the National Statistical Service of the Republic of Armenia]. Available at: <http://www.armstat.am/ru/> (accessed 18.02.2018). (In Russ.)
12. *Proekt ES "Vostochnoe partnjorstvo"* [The project of the EU "Eastern partnership"]. Available at: <https://ria.ru/spravka/20160523/1437041568.html> (accessed 18.02.2018). (In Russ.)
13. Sergunin A. Vostochnoe partnjorstvo: vyzov rossijskoj diplomatii v Vostochnoj Evrope [The Eastern Partnership: challenge to Russian diplomacy in the Eastern Europe]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 1, pp. 205–210. (In Russ.)
14. Sergunin A., Tihonov V. Vostochnoe partnjorstvo i bol'shoj kaspiskij region: problemy i perspektivy [The Eastern Partnership and big Caspian region: problems and perspectives]. *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura*, 2009, no. 3 (20), pp. 31–39. (In Russ.)

15. Sergunin A. Vostochnoe partnjorstvo i rossijskie interesy na Kavkaze [The Eastern Partnership and Russian interests in the Caucasus region]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region*, 2010, vol. 1, no. 4, pp. 35–39. (In Russ.)
16. 41% jeksporta iz Armenii v ES byl sdelan po l'gotnoj sisteme GSP+ [41% of exports from Armenia to the EU were made under the preferential scheme GSP+]. Available at: http://financialfamily.ru/index.php?s_id=news&e_id=18420 (accessed 18.02.2018). (In Russ.)
17. *Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Respubliki Armenija v janvare – dekabre 2016 g. Vneshnij sektor* [Social and economy situation in the Republic of Armenia in January – December of 2016. External sector]. Available at: http://www.armstat.am/file/article/sv_12_16r_411.pdf (accessed 18.02.2018). (In Russ.)
18. Chumachenko O. Shidne partnerstvo Evropejs'kogo sojuzu: osoblivosti dvostoronnih vidnosin i bagatostoronn'ogo vimiru [The Eastern Partnership of the European Union: Special aspects of bilateral and multilateral measure]. *Problemi mizhnarodnih vidnosin* [Problems of international relations], 2012, no. 5, pp. 330–342. (In Ukr.)
19. Boonstra J., Shapovalova N. The EU's Eastern Partnership: One year backwards. *Working paper*, 2010, pp. 1–12. (In Eng.)
20. Bosse G. Challenges for EU governance through Neighbourhood Policy and Eastern Partnership: the values / security nexus in EU – Belarus relations. *Contemporary Politics*, 2009, vol. 15, iss. 2, pp. 215–227. (In Eng.)
21. Cadier D. *Eastern Partnership vs Eurasian Union. The EU – Russia Competition in the Shared Neighbourhood and the Ukraine Crisis*. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1758-5899.12152/full> (accessed 18.02.2018). (In Eng.)
22. *Euro per 1 US Dollar Monthly average*. Available at: <http://www.x-rates.com/average/?from=USD&to=EUR&amount=1&year=2015> (accessed 18.02.2018). (In Eng.)
23. Gromadzki G. *Eastern partnership after five years: Time for deep rethinking*. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/536438/EXPO_STU\(2015\)536438_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/536438/EXPO_STU(2015)536438_EN.pdf) (accessed 18.02.2018). (In Eng.)
24. Korosteleva E. Is the Eastern Partnership an Adequate Tool for the European Neighbourhood. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, 2011, vol. 27, pp. 1–21. (In Eng.)
25. *Official web-site of National statistics office of Georgia GeoStat*. Available at: <http://www.geostat.ge/index.php?lang=eng> (accessed 18.02.2018). (In Eng.)
26. *Official web-site of The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan*. Available at: <http://www.stat.gov.az/indexen.php> (accessed 18.02.2018). (In Eng.)
27. De Micco P. *When choosing means loosing. The Eastern partners, the EU and Eurasian Economic Union*. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/549026/EXPO_STUD\(2015\)549026_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/549026/EXPO_STUD(2015)549026_EN.pdf) (accessed 18.02.2018). (In Eng.)
28. *Trade in goods with the EU-28, 2005–15 (¹) (million EUR) ENPE16*. Available at: [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Trade_in_goods_with_the_EU-28_2005%E2%80%9315_\(%C2%B9\)_\(million_EUR\)_ENPE16.png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Trade_in_goods_with_the_EU-28_2005%E2%80%9315_(%C2%B9)_(million_EUR)_ENPE16.png) (accessed 18.02.2018). (In Eng.)
29. Zagorski A. *Eastern Partnership from the Russian Perspective*. Available at: http://www.feswar.org.pl/fes2009/pdf_doc/Russia.pdf (accessed 18.02.2018). (In Eng.)